

Шадрина Наталия Анатольевна

МАВРИТАНСКИЙ СТИЛЬ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ СИНТЕЗА ХРИСТИАНСКОЙ И МУСУЛЬМАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

Статья посвящена проблемам исламо-христианского взаимодействия в сфере художественной культуры в эпоху Средневековья. На основании изучения историографических концепций, а также художественных памятников исследуемого периода проводится анализ историко-географических и социокультурных оснований возникновения синтезных форм искусства в контексте взаимодействия "Восток - Запад". Дается характеристика их воплощения в реальных произведениях, демонстрируются принципы восприятия инокультурных художественных традиций и включения их в практики художественного творчества средневекового Магриба.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 194-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. **Colapinto J.** As Nature Made Him: The Boy Who Was Raised as a Girl. N. Y.: HarperCollins, 2000. 279 p.
10. **Kambarami M.** Femininity, Sexuality and Culture: Patriarchy and Female Subordination in Zimbabwe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arsrc.org/downloads/uhsss/kmabarami.pdf> (дата обращения: 26.04.2016).
11. **Kuby G.** The Global Sexual Revolution – Destruction of Freedom in the Name of Freedom. Angelico Press, 2015. 302 p.
12. **Robcis C.** The Law of Kinship: Anthropology, Psychoanalysis, and the Family in France. Ithaca: Cornell University Press, 2013. 320 p.

GENDER AND SEX OF A HUMAN BEING

Churkina Nataliya Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering
NB1468@ngs.ru

In science in the study of the problems of human sex such approach as sexual dimorphism dominated for a long time. In the middle of the XX century the approach of sexual symbolism acquired relevance, in the framework of which the notion of “gender” appeared. The article concludes that there’s a necessity of the synthesis of two opposite approaches to the study of sexual problems – sexual dimorphism and sexual symbolism. The author also presents tendencies reflecting the relations of sexes in the modern society.

Key words and phrases: sexual dimorphism; sexual symbolism; gender; sex; identity; masculinity; femininity.

УДК 7; 7.033

Искусствоведение

Статья посвящена проблемам исламо-христианского взаимодействия в сфере художественной культуры в эпоху Средневековья. На основании изучения историографических концепций, а также художественных памятников исследуемого периода проводится анализ историко-географических и социокультурных оснований возникновения синтезных форм искусства в контексте взаимодействия «Восток – Запад». Дается характеристика их воплощения в реальных произведениях, демонстрируются принципы восприятия инокультурных художественных традиций и включения их в практики художественного творчества средневекового Магриба.

Ключевые слова и фразы: искусство Средневековья; исламо-христианский межкультурный диалог; мавританский стиль; синтез в искусстве; искусство стран Магриба; искусство ислама.

Шадрина Наталия Анатольевна, к.и.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
shadrina_nata@list.ru

МАВРИТАНСКИЙ СТИЛЬ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ СИНТЕЗА ХРИСТИАНСКОЙ И МУСУЛЬМАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

История знает множество разнообразных художественных традиций, основанных на разного рода межкультурных взаимодействиях: эллинистические влияния на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Индии, влияние индийских буддистских традиций на искусство Дальнего Востока, памятники исламской художественной культуры Индии, Китая, Ближнего Востока и Средней Азии. Одним из самых ярких и интересных феноменов в рамках данной проблематики можно считать феномен взаимодействия арабо-мусульманской и европейской христианской художественных культур, поскольку в нем раскрываются определенные аспекты проблемы взаимодействия Востока и Запада, особенно актуализировавшейся в современной социокультурной ситуации. В этой связи, безусловно, встает вопрос о принципиальной возможности подобного взаимодействия, поскольку художественные традиции исламского и христианского миров имеют довольно значительную специфику относительно друг друга, однако, несмотря на всё их своеобразие, возможности диалога в данной сфере наглядно демонстрируются на протяжении всей истории взаимодействия данных культурных миров [9].

Особенно показательным с точки зрения возможностей и направлений исламо-христианского межкультурного диалога является средневековый период, время наибольшего расцвета арабской культуры и ее доминирования на огромных территориях, а также регион Средиземноморья, ставший главной ареной межкультурных взаимодействий древности и Средневековья.

Именно в Средиземноморье веками складывались традиции и разнообразные формы взаимодействия порой диаметрально противоположных культурных миров. Пространство на стыке сразу трех континентов – Европы, Азии и Африки способствовало формированию уникальной социоисторической и этнокультурной ситуации, в которой благодаря водным путям, особенно развитым в древности и Средневековье, каждый этнос и каждая культура могли общаться сразу с десятками иных этносов и культур [8].

Именно здесь, в Западном Средиземноморье, на территории современной Испании, в государстве, центром которого стала Кордова, сложилась мавританская культура – мусульманская цивилизация, арабская по языку, но вобравшая в себя элементы испано-римской, испано-готской, еврейской и собственно арабской и берберской культур [3, с. 91].

Большинство исследователей, обращавшихся к изучению искусства мусульманской Испании, подчеркивают его синтезный характер, т.е. отмечают не просто смешение разнородных элементов, а рождение из этого смешения нового, уникального качества [10; 13; 14]. В современных исследованиях разрабатываются проблемы предпосылок, специфики и возможностей подобного синтеза. Так, например, Э. В. Качкарова отмечает, что на стыке Востока и Запада создаются условия для формирования синтезных форм культуры, причем каждой отдельной культуре, вступающей во взаимодействие, присущ особый вариант композитного синтеза, определяющий ее специфику. Под композитным синтезом здесь понимается способ межцивилизационного взаимодействия, характеризующийся фазовой волновой динамикой и порождающий уникальные параметры локальной культуры [6, с. 8]. Исследователь говорит о том, что еще в эпоху бронзы в рамках археологической культуры Эль-Альгар на базе композитного синтеза формируется матрица древней иберийской культуры, которой было присуще такое свойство, как повышенная способность к ассимиляции инокультурных компонентов, способность к культурной адсорбции [Там же, с. 9].

Говоря о специфике мусульманской культуры, вступившей в диалог «со стороны Востока», исследователи также подчеркивают ее открытость и восприимчивость к инокультурным влияниям как один из важнейших системообразующих параметров [1; 7; 10; 11]. И здесь мы также можем отметить складывание арабо-мусульманской культуры как процесс композитного синтеза, поскольку мировоззрение арабских народов формировалось в атмосфере, насыщенной бурными событиями действительности, и в широком социокультурном ареале, поэтому вобрало в себя множество разнообразных философских и культурных традиций, в том числе многовековую античную традицию, опыт научных знаний и неустанные поиски новых закономерностей реальности бытия [2, с. 16].

Таким образом, возможность синтеза арабо-мусульманской и иберийской культурных традиций лежала уже в основе их формирования. С другой стороны, Иберийский полуостров и в древности, и раннем Средневековье был для средиземноморского ареала некой периферией, что отразилось, в частности, в грекоримской мифологии [2]. И даже название региона, которое было дано арабами, – Магриб – в переводе означает «страна, где заходит солнце» или «запад», подчеркивало отдаленность, некоторую окраинность данных территорий от ядра халифата. Два фактора историко-географического положения Магриба – с одной стороны, это часть Средиземноморья, а с другой – периферия всех ключевых средиземноморских цивилизаций – играют важнейшую роль в судьбе региона, поскольку здесь мы постоянно видим причудливый сплав различных наслоений элементов важнейших европейских и ближневосточных культурных систем при отсутствии, в определенной степени, мощной автохтонной доминанты.

Материальным воплощением синтеза художественных традиций на Иберийском полуострове явилась так называемая мавританская культура и сложившиеся в ее рамках специфические формы искусства. В его становлении можно выделить две основные фазы: в ранней (начиная с VIII века) преобладал арабо-испанский элемент, ибо именно арабы были носителями доминирующей духовной культуры; в последующей фазе, начиная с XII века, из сплава арабо-испанской и берберо-мавританской традиций возникло собственно мавританское искусство [Там же, с. 11].

Одним из величайших творений первого этапа, наиболее объемно раскрывающим принципы формирования синтезных форм художественной культуры в данном регионе, стала Месquita – Соборная мечеть Кордовы [15], которая являет собой одно из наиболее ярких воплощений типа колонной мечети, своеобразное продолжение идей мечетей Дамаска, Каира и Кайруана. Строительство Кордовской мечети началось в 785 году Абд ар-Рахманом I, основателем Кордовского эмирата, и продолжалось на протяжении нескольких веков.

Синтезность художественного решения мечети Кордовы проявляется и в формальном, и в содержательном планах. Пробразом данного архитектурного памятника стала мечеть Омейядов в Дамаске. Однако многие элементы и архитектурные решения Мескиты восходят и к другим традициям, образуя вместе с тем гармоничное единство. Здесь необходимо начать с выбора места постройки мечети – места, имевшего сакральное значение уже в римские времена: здесь первоначально находился римский храм, остатки которого использовались при постройке мечети, а позднее – вестготская раннехристианская базилика Сан Висенте. В историографии существует даже мнение, что «неправильная» с точки зрения мусульманской традиции ориентация михраба – не на восток, на Мекку, а на юг – связана со следованием архитекторов Кордовской мечети фундаментам базилики. Еще один принцип римской и раннехристианской архитектуры, заимствованный в типе колонных мечетей, наиболее ярко воплотившийся в мечети Кайруана и творчески переосмысленный в Кордове, – базиликальный тип организации внутреннего пространства. Мечеть Кордовы также композиционно разворачивается по продольной оси от минарета к михрабу, однако подобное развитие органические сочетается с поперечным разворачиванием пространства гипостильного молельного зала, создавая уникальное, но в то же время органичное единство разнородных принципов.

Еще одним инокультурным заимствованием, которое было переосмыслено и включено в архитектуру Мескиты, стали колонны. Гипостильный зал мечети Кордовы представляет собой помещение, пространство которого разделено рядами колонн, соединенных двухъярусными аркадами. Причем использование колонны здесь воплощает синтезность архитектурных идей строителей мечети. Колонна в гипостильном зале мечети Кордовы – это, с одной стороны, опора (античная идея колонны), с другой – соединенные двухъярусными арками колонны рождают образ символической пальмы, сочетающий в себе идеи древнеегипетской колонны-растения и лирическую поэтику тоски по родине представителей династии Омейядов. Причем и сама идея двойной аркады также, по мнению ряда искусствоведов, заимствована из римских построек, сохранившихся на территории Испании акведук, но ее исключительно функциональное воплощение было переработано и стало воплощением идей природы, что особенно свойственно восточному мироощущению [1].

В целом зал производит впечатление каменного леса, а приверженность к пространству природы и к ее творениям, включенность человека в природу – это одно из оснований арабо-мусульманской культуры, отразившееся во всем средневековом арабском искусстве [12].

Дальнейшее становление мавританской художественной традиции происходит в период наивысшего расцвета берберской государственности Магриба – в эпоху правления династий Альморавидов и Альмохадов, государства которых включили в свой состав территории южной Испании. Именно в этот период завершается становление синтезного мавританского искусства, когда арабо-испанская культура была перенесена на североафриканскую почву. Три сооружения почти одного времени показывают теснейшую связь художественных традиций и завершенный ее вид: Мечеть Кутубия в Марракеше (1184-1199), Хиральда в Севилье (1184-1198), Минарет Хасана в Рабате (заложен в 1195 году, недостроен).

Устойчивый характер синтезности в рамках мавританского искусства демонстрирует и тот факт, что оно не исчезло и после окончательной победы реконкисты. Данная художественная традиция продолжила свое существование и развитие в стиле «мудехар», распространенном на территории Испании вплоть до XVI века. В этом стиле тесно сплелись мавританские, готические, а позднее и ренессансные художественные приемы. К наиболее известным произведениям, выполненным в стиле «мудехар», относятся Севильский алькасар, дворец Лас Дуэньяс герцогов Альба, «Дом Пилата» герцогов Мединасели [5]. И уже в XIX – начале XX века, на волне европейского увлечения Востоком, «мудехар» вновь был переосмыслен в рамках поиска новых архитектурных форм и вылился в распространившийся по всему миру «неомавританский» стиль, одним из главных художественных ориентиров которого стала Гранадская Альгамбра. В этом стиле выполнены, например, Воронцовский дворец в Алушке, Триумфальная арка в Барселоне, целый ряд сооружений испанских кварталов различных городов Америки. Вообще, для Европы и Америки неомавританский стиль иногда определяют как «стиль синагог», поскольку именно этот стиль ассоциировался у евреев с золотым веком средневекового еврейства в мусульманской Испании [16].

Список литературы

1. Брент Б. Искусство ислама / пер. с англ. М.: ФАИР, 2008. 336 с.
2. Каптерева Т. П. Западное Средиземноморье: судьбы искусства. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 464 с.
3. Каптерева Т. П. Искусство мосарабов и мудехаров в Испании // Ислам и проблемы межцивилизационного взаимодействия: тезисы докладов и сообщений. М., 1992. С. 90-97.
4. Каптерева Т. П. Искусство стран Магриба. Средние века. Новое время. М.: Искусство, 1988. 474 с.
5. Капतिकов А., Богранова Д. Мавританская архитектура Испании. Мусульманские памятники. Мудехар. Екатеринбург: TATLIN, 2015. 154 с.
6. Качкарова Э. В. Становление иберийской культуры как синтез восточных и западных традиций (период раннего средневековья): автореф. дисс. к. культурологии. М., 2011. 23 с.
7. Ланда Р. Г. Взаимодействие цивилизаций на Иберийском полуострове в VIII-XVII вв. (этический и религиозный аспекты) // Восток. 1997. № 1. С. 16-27.
8. Ланда Р. Г. Средиземноморье: общность истории и культуры [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2004. № 5 (20). URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/5/2004_5_25.html (дата обращения: 22.04.2016).
9. Махлина С. Различия и общность в семантике христианского и мусульманского искусства // Christianity and Islam in the Context of Contemporary Culture: Perspectives of Interfaith Dialogue from Russia and the Middle East / ed. by D. Spivak and N. Tabbara. St. Petersburg – Beirut, 2009. P. 195-207.
10. Рыбкина И. С. Мусульманская Испания как феномен средневекового культурного синтеза: дисс. ... к. культурологии. М., 2005. 161 с.
11. Стародуб Т. X. Специфика заимствований и инокультурных связей в искусстве Арабского халифата // Ислам и проблемы межцивилизационных взаимодействий. М.: Наука, 1994. С. 279-285.
12. Фролова Е. А. Человек – Мир – Бог в средневековой исламской культуре // Бог – Человек – Общество в традиционных культурах Востока: сб. ст. / Ин-т философии РАН; отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Наука; ИФ «Восточная литература», 1993. С. 48-64.
13. Al-Andalus: The Art of Islamic Spain / ed. by J. D. Dodds. N. Y.: Metropolitan Museum of Art, 2013. 480 p.
14. Dodds J. D., Menocal M. R., Balbale A. K. The Arts of Intimacy: Christians, Jews, and Muslims in the Making of Castilian Culture. L.: Yale University Press, 2009. 416 p.
15. Nuha N. N. Khoury. The Meaning of the Great Mosque of Cordoba in the Tenth Century // Muqarnas. 1996. Vol. 13. P. 80-98.
16. Stolzman H. Synagogue Architecture in America. Mulgrave, 2006. 264 p.

MAURITANIAN STYLE AS IMPLEMENTATION OF SYNTHESIS OF CHRISTIAN AND MUSLIM ARTISTIC TRADITIONS

Shadrina Nataliya Anatol'evna, Ph. D. in History
Kazan (Volga Region) Federal University
shadrina_nata@list.ru

The article is devoted to the problems of Islamic-Christian interaction in the sphere of artistic culture in the Middle Ages. Applying to the historiographic conceptions and artistic monuments of the investigated period the author provides an analysis of historical-geographical and socio-cultural provisions for the origin of the synthetic forms of art in the context of the interaction "East – West". The paper describes their implementation in real artworks, identifies the principles to perceive foreign artistic traditions and to include them into the artistic practices of medieval Maghreb.

Key words and phrases: medieval art; Islamic-Christian intercultural dialogue; Mauritanian style; synthesis in art; art of Maghreb countries; Islamic art.